Vestnik zoologii, **42**(3): 275–279, 2008

УДК 599.323.4(477.61)

О СОСТОЯНИИ ПОПУЛЯЦИЙ СЛЕПУШОНКИ ОБЫКНОВЕННОЙ, *ELLOBIUS TALPINUS* (RODENTIA, CRICETIDAE), НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

М. Ю. Русин[1], Н. В. Синева[2], М. А. Колесников[3]

[1] *Луганский природный заповедник НАН Украины,*
ул. Рубежная, 95, пгт Станично-Луганское-2, Луганская обл., 93602 Украина
E-mail: mrusin@list.ru
[2] *Институт экологии растений и животных УрО РАН,*
ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144 Россия
E-mail: Sineva_N@ecology. uran.ru
[3] *Луганский национальный педагогический университет им. Тараса Шевченко,*
ул. Оборонная, 2, Луганск, 91011 Украина
E-mail: kolesnikov-81@mail.ru

Принято 15 февраля 2008

О состоянии популяций слепушонки обыкновенной, *Ellobius talpinus* (Rodentia, Cricetidae), на востоке Украины. Русин М. Ю., Синева Н. В., Колесников М. А. – Приведены новые сведения о распространении и численности редкого и исчезающего с территории Украины степного грызуна – слепушонки обыкновенной, *Ellobius talpinus* (Pallas, 1770). Выделены две популяции слепушонки в Луганской обл., даны их характеристики и численность.

Ключевые слова: слепушонка обыкновенная, *Ellobius talpinus*, популяция, Луганская обл., восточная часть Украины.

On a State of the Northern Mole-Vole, *Ellobius talpinus* (Rodentia, Cricetidae), in Eastern Ukraine. Rusin M. Yu., Sineva N. V., Kolesnikov M. A. – New data on occurrence and number of the northern mole-vole, *Ellobius talpinus* (Pallas, 1770), a rare and disappearing Ukrainian steppe rodent are provided. Two populations of mole-voles were revealed in Lugansk Oblast. Their characteristics and number are analyzed.

Key words: northern mole-vole, *Ellobius talpinus*, population, Lugansk Oblast, Eastern Ukraine.

Введение

Слепушонка обыкновенная, *Ellobius talpinus* (Pallas, 1770), является фоновым видом степей на обширных просторах от Заволжья до Зауралья, Южной Сибири и Северного Казахстана. В историческом прошлом ареал этого вида охватывал также степи юга и востока Украины, включая Правобережную Украину – Херсонскую, Николаевскую, Запорожскую, Днепропетровскую области (Огнев, 1950; Якименко, 1984).

В XX в. произошло значительное сокращение распространения обыкновенной слепушонки в западном секторе ареала. Все упоминания о находках слепушонки на правом берегу Днепра датируются концом XIX – первой половиной XX вв. Однако после 50-х гг. XX в. места обнаружения слепушонок ограничиваются всего несколькими точками на материковой части и в степном Крыму. Я. П. Зубко и С. И. Остряков (1961) отлавливали *E. talpinus* в Джанкойском р-не Крымской обл. и Мелитопольском р-не Запорожской обл. Несколько позже *E. talpinus* приводили для фауны Ворошиловградской (Луганской) обл. в Станично-Луганском р-не (Сахно, 1971, 1978), но указывали как редкий и исчезающий вид. Кроме того, слепушонка приводится в научном отчете Луганского государственного заповедника за 1977 г. (по Станично-Луганскому филиалу) как доминирующий вид «песчаных пустырей» (Изучение..., 1977). В Летописях природы Луганского государственного заповедника слепушонка впервые указана в 1976 г., а затем в 1985 г. отмечена как малочисленный вид (Летопись..., 1976, 1986).

Из литературных данных последнего времени было известно об обитании слепушонки в двух местах — на Крымском п-ве (Товпинец, 1993) и на небольшом участке Луганской обл. от Станично-Луганского рыбхоза до р. Деркул (Кондратенко и др., 2003). За последнее десятилетие слепушонка значительно восстановила свой прежний ареал и численность в Степном Крыму (Н. Н. Товпинец и И. Л. Евстафьев, устн. сообщ.).

Авторами статьи в 2006 г. обнаружено ранее неизвестное поселение *E. talpinus* в Славяносербском р-не Луганской обл. к северу от с. Трехизбенка на территории ныне не действующего танкового полигона.

В Луганской обл. слепушонка является обитателем псаммофитных степей на террасах Северского Донца. Площадь таких ценозов невелика, т. к. большая их часть была уничтожена и трансформирована в различного рода антропогенные ландшафты: искусственные посадки сосны обыкновенной, песчаные карьеры, рыборазводные пруды, селитебные ландшафты.

Слепушонка обыкновенная большую часть времени проводит под землей, поэтому изученность этого вида очень малая. Обитает она семейными группами из 2—20 особей. Несколько агрегированных в пространстве семей образуют колонию, или поселение (Евдокимов, 2001).

Материал и методы

Данные о состоянии слепушонки обыкновенной на востоке Украины получены в ходе экспедиционных выездов на территорию Славяносербского р-на в мае и августе 2006 г. и специальной экспедиции в мае 2007 г. по территории Славяносербского и Станично-Луганского р-нов. В работе также приведены материалы, основанные на наблюдении за «деркульской» популяцией слепушонки одним из авторов в 2003—2006 гг. Также в июле—августе 2007 г. обследованы другие участки сохранившихся песчано-степных массивов (окр. Станично-Луганского отделения Луганского природного заповедника, Малиновское лесничество, Ольховские дачи). На этих участках слепушонка не была обнаружена.

Учеты численности слепушонки проводили на маршрутах и давали оценочную численность по количеству выбросов земли (кротовин, или «покопок»). В мае 2007 г. был проведен посемейный вылов слепушонки на площади около 500 га. Отлов животных проводили с помощью спиральной ловушки-живоловки конструкции Б. А. Голова (1954), модернизированной Н. Г. Евдокимовым (Евдокимов, Позмогова, 1998; Евдокимов, 2001), а также руками. Облавливали только те участки, на которых присутствовали следы активной жизнедеятельности *E. talpinus*. Всего было отловлено 5 ос. Материал хранится в коллекции Зоологического музея Института экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия).

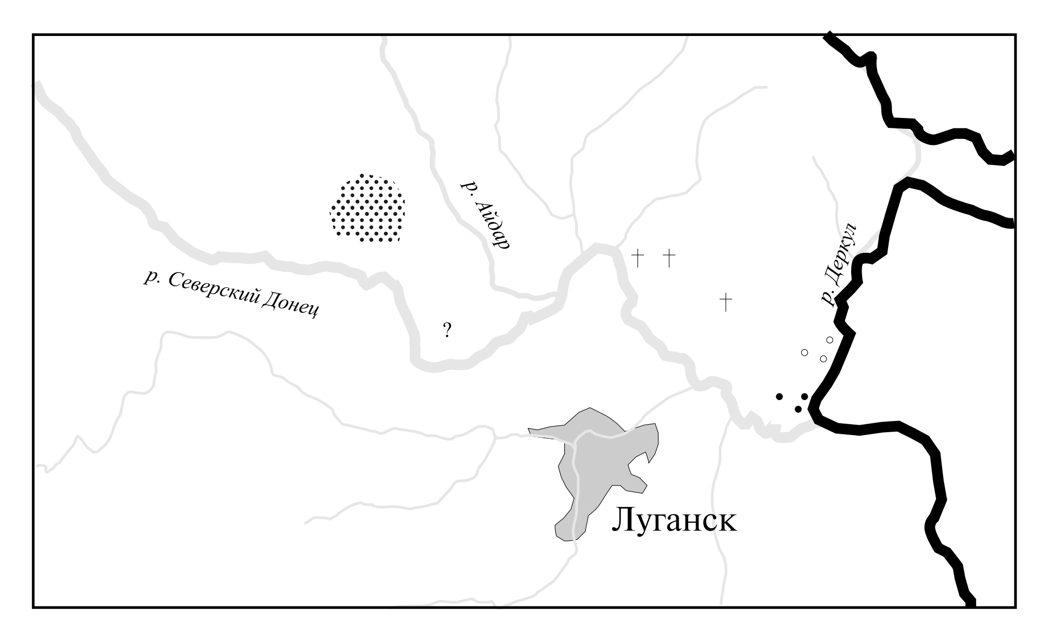
Результаты и обсуждение

На территории Луганской обл. нами выделены две популяции *E. talpinus* — деркульская и трехизбенская (рис. 1).

Первая популяция была известна по литературным описаниям (Сахно, 1971, 1978; Кондратенко и др., 2003). Состоит она из нескольких разрозненных поселений, которые занимают небольшие сохранившиеся участки псаммофитной степи (окр. с. Колесниковка, ст. Новая Ильенко, хуторов Сизое и Болотенное, песчаные валы на территории Станично-Луганского рыбхоза). За период наблюдений с 2003 по 2006 гг. (М. А. Колесников) численность и распространение были достаточно стабильными.

В 2007 г. при обследовании этой популяции всего было выявлено 3—4 жилых семейных участка, причем, судя по занимаемой площади, обитало там не более 1—2 зверьков в каждом. Несколько колоний полностью исчезли. Жилые семьи обнаружены только в окр. хутора Сизое и на территории Станично-Луганского рыбхоза.

Вторая популяция — трехизбенская — впервые была обнаружена нами в 2006 г. на территории расформированного танкового полигона, расположенного между селами Трехизбенка, Кряковка, Путилино, Гречишкино и Райгородка в Славяносербском и Новоайдарском р-нах. Характерной особенностью данной территории является преобладание здесь относительно слабонарушенных псаммофитных лесостепных участков, некогда распространенных по всей песчаной террасе Северского Донца. Площадь полигона составляет более 6 тыс. га. При маршрутных исследованиях 2006 г. выявлено, что семейные участки распре-

трехизбенская популяция;
○ нежилые колонии деркульской популяции;
• жилые колонии деркульской популяции;
? участок наиболее вероятного обитания слепушонки;
† участки степи, где слепушонка не отмечена.

Рис. 1. Ареал слепушонки обыкновенной *E. talpinus* на Востоке Украины (по состоянию на май 2007 г.).
Fig. 1. Range of the northern mole-vole *E. talpinus* in Eastern Ukraine (as of May 2007).

делены достаточно равномерно по всей территории полигона и отсутствуют только на сильно сбитых пастбищах, зарастающих луговинах и незадернованных песках. Также слепушонка практически не заходит в колки (состоящие из березы, осины, тополя и самосева сосны).

В мае 2007 г. проведено повторное исследование данной территории с целью выяснения состава семей, уточнения численности и плотности слепушонки в этой популяции. Было выявлено, что большая часть семей оказалась нежилой, «покопки» были преимущественно прошлогодними, что свидетельствует о резком и многократном спаде численности. На обследованной площади (около 500 га) обнаружено 4 участка со следами активной жизнедеятельности. В одном из них отловлена полноценная семья из одной самки (беременная с 4 эмбрионами) и самца. Другие три слепушонки (два самца и самка) обитали на смежных участках, расстояние между которыми составляло в среднем более 300 м. Участки двух из трех обнаруженных слепушонок (самца и самки) находились в непосредственной близости друг от друга и со временем они вполне могли образовать семью. Следует отметить, что все эти жилые «семьи» были в значительной степени изолированы от основной части популяции. Расстояние до ближайших крупных семейных участков составляло около 1,5 км.

На остальных семейных участках, занимающих обширную площадь, были отмечены единичные свежие «покопки». Обнаружены также единичные выбросы земли, которые делают расселяющиеся зверьки. Однако их количество было очень небольшим. В целом, мы можем предположить, что на всей обследованной площади помимо выловленных зверьков могло обитать еще не более 5 особей.

Таким образом, плотность заселения обыкновенной слепушонкой в трехизбенской популяции составляет 2 ос./100 га. Если предположить, что площадь

пригодных местообитаний на территории полигона составляет около 4 тыс. га, то численность трехизбенской популяции *E. talpinus* в первой половине 2007 г. может быть оценена в приблизительно 80 ос.

Для деркульской популяции численность, возможно, составляет около 10 ос.

Для обыкновенной слепушонки, так же, как и для многих других видов млекопитающих, характерна многолетняя динамика численности. На основании многолетних наблюдений за популяциями слепушонки обыкновенной на Южном Урале Н. Г. Евдокимовым (2001, 2003) описан цикл, который составляет 12 лет и состоит из четырех фаз. Каждая фаза характеризуется половозрастным составом и соотношением оседлых и мигрирующих особей. Мы можем предположить, что для слепушонок, обитающих на территории Луганской обл., характерна подобная цикличка и, таким образом, в 2007 г. у этого вида отмечена депрессия численности. Исходя из описания этой фазы, наиболее крупные семьи служат источником для большого количества мигрантов и образования новых небольших семей, что мы, видимо, и наблюдали в «трехизбенской» популяции. Таким образом, наша оценка численности касается исключительно оседлого населения популяции и общая численность может быть несколько увеличена. Однако наиболее критическая ситуация складывается для деркульской популяции, которая может не пройти через «эффект бутылочного горлышка».

Из неблагоприятных факторов обитания слепушонки на песчаных террасах Северского Донца необходимо отметить следующие.

1. Малая площадь пригодных местообитаний.

2. Бедная кормовая база — на территории полигона нами практически не обнаружены луковичные эфемероиды (наиболее предпочитаемый пищевой ресурс по всему ареалу слепушонки).

3. Высокий пресс со стороны хищников — численность лисицы на территории полигона, по нашим оценкам, составила в этом году около 15—20 ос., что составляет 2,5—3 ос. /1000 га. Нами неоднократно были обнаружены следы раскапывания ходов слепушонки лисой.

4. Конкуренция со стороны более агрессивного, широко распространенного, мобильного и экологическипластичного землекопа — слепыша обыкновенного (*Spalax microphthalmus*). Инвазия слепыша на территорию обитания деркульской популяции впервые была отмечена в 2001 г., а в 2007 г. на части поселений этой популяции обитал слепыш, но слепушонка отсутствовала.

Текущее сокращение численности может стать очередной фазой вымирания вида на западной границе ареала. Для сохранения этого вида на востоке Украины, по нашему мнению, необходимо организовать заповедный объект на территории, которую занимает трехизбенская популяция, ограничить на ней выпас скота, запретить создание искусственных лесонасаждений и песчаных карьеров, провести в местах обитания слепушонки восстановление популяций эфемероидов и разовые мероприятия по регулированию численности обыкновенной лисицы.

Выражаем искреннюю благодарность директору Луганского природного заповедника НАН Украины Т. В. Сове за помощь при организации экспедиций по Луганской обл. Выражаем также благодарность Н. В. Русиной за постоянную поддержку при проведении полевых исследований и подготовке данной публикации, а также В. А. Морозу, который принимал активное участие в ряде экспедиций на территорию «трехизбенского» полигона.

Голов Б. А. Ловушка-живоловка на слепушонку // Бюл. МОИП. Отд. биол. — 1954. — **59**, вып. 5. — С. 95—96.

Евдокимов Н. Г., Позмогова В. П. Методика посемейного отлова и учета численности обыкновенной слепушонки (Ellobius talpinus) // Экология. — 1998. — № 5. — С. 396—399.

Евдокимов Н. Г. Популяционная экология обыкновенной слепушонки. — Екатеринбург, 2001. — 144 с.

Евдокимов Н. Г. Колебания численности и популяционной структуры обыкновенной слепушонки (первичный анализ) // Экология. – 2003. – № 3. – С. 225—234.

Зубко Я. П., Остряков С. И. О размножении слепушонки (Ellobius talpinus Pallas) на юге Украины // Зоол. журн. – 1961. – **40**, вып. 10. – С. 1577—1579.

Кондратенко О. В., Кузнєцов В. Л., Золотухіна С. І. Хом'ячок, строкатка та сліпачок (Rodentia, Mammalia) у Донецько-Донських та Донецько-Приазовських степах // Заповідна справа в Україні. – 2003. – **9**, вип. 2. – С. 30—33.

Летопись природы Луганского государственного заповедника АН УССР за 1976 год. – Ворошиловград, 1976. – **7**. – С. 38.

Летопись природы Луганского государственного заповедника АН УССР за 1985 год. – Станично-Луганское, 1986. – **16**. – С. 240.

Изучение динамики биогеоценозов Луганского госзаповедника в связи с антропогенными воздействиями : Науч. отчет Луган. гос. заповедника АН УССР за 1977 год. – Донецк, 1977. – С. 84.

Огнев С. И. Грызуны. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 706 с. – (Звери СССР и прилежащих стран. Т. 70)

Сахно И. И. Слепушонка (Ellobius talpinus Pall.) на Ворошиловградщине // Вестн. зоологии. – 1971. – № 5. – С. 65—69.

Сахно И. И. Материалы к экологии слепушонки обыкновенной в Ворошиловградской области // Вестн. зоологии. – 1978. – № 1. – С. 75—76.

Товпинец Н. Н. Особенности распространения и биотопической приуроченности обыкновенной слепушонки в Крыму // Вестн. зоологии. – 1993. – **27**, № 4. – С. 56—58.

Якименко Л. В. Кадастрово-справочная карта ареалов обыкновенной (Ellobius talpinus Pall.) и зайсанской (E. tancrei Blasius) слепушонок // Вопр. изменч. и зоогеографии млекопитающих. – Владивосток : БПИ, 1984. – С. 76—102..